

Марина
СЕРОВА

Правда
о стящей
красавице

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Частный детектив Татьяна Иванова

Марина Серова

Правда о спящей красавице

«Научная книга»

2013

Серова М. С.

Правда о спящей красавице / М. С. Серова — «Научная книга», 2013 — (Частный детектив Татьяна Иванова)

Кто такая эта красавица, покоровшая сердце директора салона по продаже яхт и катеров Архипова? Никто не знает! И самое печальное, этого не ведает и сама потерпевшая: после травмы головы у нее наступила полная амнезия. Частный детектив Татьяна Иванова по просьбе Архипова берется за дело – нужно выяснить массу вещей: кто на самом деле прелестная брюнетка, от чьей руки и почему она пострадала, предать виновного в руки полиции... На сей раз, ввиду необычности ситуации, Таня выступает не только в роли частного детектива, но примеряет и совершенно непривычное для нее амплуа – изображает психотерапевта, пытаясь вернуть незнакомке память с помощью сложного ассоциативного ряда. Вот девушка без имени начинает кое-что вспоминать. И одним из подозреваемых в покушении на нее становится Танин клиент – Архипов...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Марина Серова

Правда о спящей красавице

Глава 1

Монотонный хрипловатый голос, который я слышала по телефону, принадлежал мужчине лет тридцати пяти, самой посредственной наружности – мимо такого пройдешь и не обратишь на него внимания. Он позвонил мне сегодня утром, и, обмолвившись, что разузнал мой телефон у приятеля, потенциальный клиент оставил имя этого приятеля в тайне. Так же, как и свое собственное. Мою просьбу – хотя бы кратко изложить, какие у него возникли проблемы, – он отклонил, правда, весьма тактично. В завершение короткого разговора мой телефонный собеседник назвал только номер своего авто и обозначил место предстоящей встречи. Так что я ехала к парку Победы, даже приблизительно не представляя, чем мне придется заниматься в ближайшее время.

Итак, мой будущий работодатель стоял около черной «Мазды» и производил какие-то манипуляции со своим мобильником. Я припарковалась рядом, вышла из своего «Ситроена» и приблизилась к нему.

– Вы – Татьяна? – обратился ко мне мужчина, на секундочку оторвав глаза от телефона.

– Да, – кивнула я. – А вы?..

Вместо ответа потенциальный клиент сунул мне свою визитку и, отвернувшись, приложил мобильник к уху. Хорошими манерами, как оказалось, он все же не был обременен. Пока этот невзрачный, но заносчивый тип разговаривал по телефону, я прочитала, на кого же мне предстоит поработать. Дмитрий Викторович Архипов был директором салона по продаже яхт и катеров «Эвелина».

– Дмитрий! – представился он, неожиданно закончив разговор и повернувшись ко мне: – Я предлагаю пройтись по парку и обсудить все на свежем воздухе.

– Я не против.

– Ну что ж, тогда пойдемте, – Архипов заблокировал брелоком дверцы своего авто.

Я поступила таким же образом, и мы отправились бок о бок ко входу в парк Победы.

– Итак, какие у вас проблемы? – поинтересовалась я.

– Лично у меня нет никаких проблем, – самоуверенно заявил директор салона «Эвелина». – Они возникли у другого человека, чье имя я вам назвать не могу.

– Дмитрий, я должна вас предупредить, что у меня есть определенные принципы работы. С каждым из своих клиентов я заключаю договор на оказание детективных услуг. Так что я должна знать имя того, на кого работаю.

– Вы будете работать на меня. – Архипов даже мысли не допускал, что я могу отказаться от дела, которое он собирался мне поручить. – Татьяна, давайте я вам все объясню, а уже потом мы обсудим условия контракта.

– Давайте, – согласилась я.

– Итак, две недели тому назад я узнал, что мою тетку положили в больницу, и поехал ее навестить. В одной палате с ней лежала девушка... Уж простите меня за сентиментальность, но я увидел ее и понял: это та, с которой я хотел бы связать свою жизнь. К сожалению, я не знаю, как ее зовут. Она не помнит своего имени, впрочем, как и всего остального, – Архипов взял небольшую паузу. – Так вот, Татьяна, я хочу, чтобы вы выяснили: кто эта девушка, где и с кем она жила прежде, кем работала – если она работала, конечно. Меня также – не в меньшей степени – интересует, что с ней произошло и кто, собственно говоря, в этом виноват.

– Если я правильно поняла, у девушки амнезия? – уточнила я, чтобы дать толчок своему мыслительному аппарату.

– Совершенно верно, – подтвердил Дмитрий. – Врачи сказали, что рано или поздно она должна все вспомнить самостоятельно. Но я не хочу долго ждать. Вы меня понимаете?

– Не совсем.

– Да что же тут непонятного? – раздраженно повысил голос Архипов. – Вы, Татьяна, выясняете, при каких обстоятельствах она получила травму, приведшую к амнезии, после чего я моделирую подобную ситуацию. Это должно спровоцировать возвращение памяти. Компетентные люди сказали, что в девяносто девяти случаях из ста именно так и происходит.

– Дмитрий, ваша задумка мне, конечно, понятна, но...

– А в чем же тогда дело? – перебил меня собеседник. – В оплате ваших услуг?

– Пока речь не об этом. Насколько я поняла, вы хотите ускорить процесс восстановления памяти. А вы уверены, что стоит искусственно приближать этот момент? Вдруг результат будет не в вашу пользу? – Я просто обязана была с самого начала обсудить все нюансы предстоящего расследования, чтобы мои усилия не пропали даром.

– Что значит – не в мою пользу? – Архипов даже остановился, ошарашенный моим предположением.

– Понравившаяся вам девушка может быть замужем или иметь нелады с законом, а это наверняка идет вразрез с вашими планами.

– Теоретически я не исключаю подобных вариантов. Но вот практически... Зачем ей нужен такой муж, который не только не смог ее защитить, но даже и не удосужился найти свою жену в больнице?.. Дети? Их наличие меня не пугает. Я умею находить общий язык с детишками. Вы сказали про возможные нелады с законом? Не думаю, что эта девушка их имеет. Вы бы только видели ее, – Дмитрий улыбнулся. – Она – сущий ангел!

– И тем не менее...

– Не переживайте, Татьяна, я оплачу ваши услуги, независимо от того, что вы выясните.

– Ну что ж, меня это устраивает, – произнесла я, услышав наконец то, что хотела.

Тем временем мы свернули с центральной аллеи парка к той, что ведет к смотровой площадке, откуда открывалась панорама всего города.

– Прекрасный вид, вы не находите? – Архипов вдруг отвлекся от основной темы нашего разговора.

– Да, – согласилась я, но углубляться в лирику не стала. – Дмитрий, а в какой больнице лежит девушка с амнезией?

– Ее уже выписали, и, поскольку моей милой податься было совершенно некуда, я снял для нее квартиру на проспекте Строителей, купил все необходимые на первое время вещи и дал ей банковскую карту, чтобы она сама могла приобрести то, что я не предусмотрел, – не без гордости заметил клиент, явно намереваясь произвести на меня впечатление.

Но я решила не заострять внимания на его благотворительном поступке, уточнив:

– Дмитрий, вы знаете, как она попала в больницу?

– По словам медсестры, карета «Скорой помощи» подобрала ее на автобусной остановке в пяти километрах от города. Номер «03» набрали дачники, обнаружившие на скамейке девушку без сознания. Сама же она не помнит, как там оказалась. Я спрашивал мою прекрасную незнакомку об этом. Все, что было до госпитализации, напрочь стерлось из ее памяти. Так что неизвестных «исходящих» очень много. Надеюсь, вас это не испугает? – уточнил Архипов.

– Конечно же, нет.

– Хорошо. Теперь поговорим о методах предстоящей вам работы. Если вы собираетесь прибегнуть к помощи полиции, то предупреждаю вас, Татьяна, сразу – никаких официальных запросов, – клиент полусерьезно пригрозил мне, помахав перед моим носом указательным пальцем правой руки. – Да, и размещать фотографию моей прекрасной незнакомки в

Интернете и прочих СМИ в надежде на то, что ее кто-то узнает и откликнется, тоже не стоит. Я не хочу ненароком навредить ей.

– Могли бы об этом и не предупреждать.

– Теперь главное – я сказал девушке, что найду хорошего психотерапевта, который поможет самым скорейшим образом вернуть ей память. И я его нашел. – Дмитрий уставился прямо в мои глаза: – Это вы, Татьяна!

– То есть?! – Я растянула губы в обескураженной улыбке. – Я не психотерапевт, а частный детектив.

– Я в курсе, – Архипов загадочно улыбнулся, – но моей милой знать об этом совершенно необязательно.

Я не могла не спросить:

– Дмитрий, почему вы не хотите, чтобы она знала правду?

– Потому что моя прекрасная незнакомка может меня неправильно понять. Вдруг она решит, что я ей не доверяю? Но поскольку вам, Татьяна, в любом случае придется с ней общаться... Я подумал – кем бы можно представить вас моей милой, если не сыщицей, и у меня нашелся только один ответ – психотерапевтом! По-моему, это вполне логично, вы не находите?

Я не разделяла точку зрения Архипова, поэтому поинтересовалась:

– А почему бы вам и на самом деле не обратиться к услугам подобного специалиста?

– В больнице с ней работал профессор из мединститута, которого я пригласил туда специально для этой пациентки. Это не принесло положительного результата. Калязин сказал, что временная утрата воспоминаний просто необходима моей протеже, чтобы преодолеть какую-то психологическую травму. Эти воспоминания вернуться, когда она будет морально готова справиться с ними. Профессор затруднился ответить, сколько времени понадобится для этого. Когда он развел руками, я понял, что тут нужен совсем другой специалист – такой, как вы. Итак, Татьяна, вы принимаете мои условия? – Архипов начал потирать руки, ожидая моего ответа.

Это дело меня чем-то захватило, поэтому я была готова без промедлений приступить к расследованию, но вот играть роль психотерапевта мне совсем не хотелось. Я просто-напросто не знала, что надо делать, дабы незнакомка мне поверила. Да и особого смысла в этом лицедействе я не видела.

– Дмитрий, а может, мы все-таки обойдемся без театральной постановки? – спросила я, глядя на город, раскинувшийся внизу, у подножия Соколиной горы.

– Нет: либо я представлю вас незнакомке как психотерапевта, либо буду искать другого сыщика, который не станет оспаривать мои условия...

– Ищите, – тут же парировала я.

– Татьяна, ну что вы ломаетесь? Я ведь собираюсь заплатить вам хорошие деньги, очень хорошие, – и Архипов назвал цифру. Она меня впечатлила. – Что вы на это скажете?

– Почему бы и нет? – После некоторой паузы я дала ему понять, что согласна заняться расследованием, соблюдая все условия заказчика.

– Я рад, Татьяна, что нам удалось с вами договориться. Контракт у вас с собой? – Дмитрий покосился на сумку, висевшую на моем плече.

– С собой, – ответила я, – лежит в бардачке машины.

– Ну что ж, тогда возвращаемся обратно и скрепляем наш договор подписями. – Дмитрий улыбнулся, довольный тем, что ему удалось меня уговорить взяться за дело на его условиях.

* * *

После подписания контракта мы разъехались в разные стороны: Архипов направился в свой офис, а я – домой. Встреча с моей «пациенткой» должна была состояться уже этим вече-

ром. У меня было всего лишь два часа на то, чтобы повесить свой «профессиональный» уровень. Побродив по Интернету, я кое-что узнала об амнезии и набралась медицинских терминов, которыми можно было жонглировать перед моей «пациенткой», но – не более того. Никаких конкретных методик по восстановлению памяти в Сети не предлагалось, а посему мне предстояло придумать что-то самой. Нелегкая это, надо сказать, задача для человека, далекого от медицины!

Крепкий кофе всегда помогал мне активизировать работу мысли, поэтому я оторвалась от компьютера и пошла в кухню. Пока мололись зерна «Арабики», я думала о том, повезло или нет незнакомке, что она оказалась в одной палате с теткой Архипова? С одной стороны, Дмитрий принял деятельное участие в ее судьбе – оплатил ее пребывание в больнице, снял для нее квартиру и на первое время обеспечил материально. Но, с другой стороны, он сделал девушку, потерявшую память, обязанной ему, надеясь таким образом насовсем привязать красавицу к себе. Я пока еще не поняла, что им двигало внутренне. Возможно, большое и сильное чувство. Но не исключено, что это – всего лишь блажь человека состоятельного, но с проблемами в личной жизни.

Засыпав кофе в турку, я поставила ее на огонь. Еще не сделав ни одного глотка, я почувствовала, что приблизительно знаю, как надо действовать, чтобы произвести на девушку должное впечатление. Детали я обдумала, попивая крепкий тонизирующий напиток. На одном из сайтов я прочитала, что человек, страдающий амнезией, забывает практически всю информацию, напрямую связанную с собственной биографией, но вот многие знания и навыки остаются при нем. Из памяти обычно не стираются ни таблица умножения, ни правила правописания, ни математические формулы. У некоторых людей сохраняется способность готовить пищу, пользоваться сложной бытовой техникой и даже водить автомобиль. Такой человек не назовет своего домашнего адреса, но может сесть за руль и неосознанно поехать по тому маршруту, который он проделывал изо дня в день – из дома на работу и обратно. Проанализировав эту информацию, я решила, что буду воздействовать на подсознательные ассоциации своей «пациентки». Вернувшись в комнату, я села за компьютер, скачала с Интернета кое-какие списки и тут же их распечатала.

* * *

Во второй раз мы встретились с Архиповым на проспекте Строителей, около дома номер двадцать четыре, в котором он снял квартиру для так сильно понравившейся ему девушки. Он немного опоздал к назначенному времени, и я догадалась, по какой причине, едва лишь Дмитрий вышел из своей «Мазды», – у него в руках был огромный букет из красных, розовых и белых роз, оформленный с большой дизайнерской фантазией. Наверняка он провел в цветочном магазине несколько больше времени, нежели рассчитывал.

– Татьяна, как вы думаете, ей это понравится? – поинтересовался у меня Архипов, выставив вперед букет и любуясь им.

– Трудно сказать. Даже если раньше розы были прежде ее любимыми цветами, сейчас они могут показаться ей пошлыми.

– Вы считаете этот букет пошлым? – расстроился Дмитрий и едва не выбросил цветы в урну, стоявшую неподалеку.

– Нет, мне-то букет нравится, а вот возможная реакция той, кому он предназначается, мне неведома. Что толку гадать? Скоро вы сами все увидите. – Мне показалось, что для Архипова было крайне важно, чтобы незнакомка одобрила его выбор. С его стороны это был не просто дежурный знак внимания, а возможность увидеть восторженную реакцию в ответ. – Надеюсь, вы попали в точку.

– Я тоже на это надеюсь, – Архипов решительно шагнул к подъездной двери и стал нажимать на кнопки домофона.

– Кто там? – спросил настороженный женский голос.

– Дорогая, это я, – ответил Дмитрий так, будто меня рядом с ним не было.

– Открываю.

Когда мы зашли в парадную, я уточнила:

– Разве вы не предупредили девушку, что сегодня придете не один, а с «психотерапевтом»?

– Нет. Я боялся, что вы передумаете и она расстроится.

Мы поднялись на второй этаж. Дмитрий протянул свободную руку к звонку, но нажать не успел – дверь открылась. Брюнетка, показавшаяся в дверном проеме, действительно была очень хороша собой. Ее природную красоту не портил даже след от ссадины чуть выше правого виска, который она не замаскировала. Одета красавица была весьма скромно – в темненькое винтажное платьице в мелкий цветочек, закрывающее не только зону ее декольте, но и ноги до середины икры. Мне показалось, что она специально выбрала такой наряд, чтобы выглядеть неброско.

– Это тебе, дорогая, – Дмитрий шагнул вперед и вручил «своей милой» букет с церемониальной значительностью жестов.

Она механически приняла цветы, толком и не взглянув на них, и, обратив взор на меня, уточнила:

– Вы доктор?

– Да. Иванова Татьяна Александровна, – отрекомендовалась я, переступив порог квартиры. – Психотерапевт.

– К сожалению, я не могу назвать себя. Ничего не помню... Скажите, в вашей практике бывали случаи, когда к пациентам быстро возвращалась память?

Да, в моей частной детективной практике было очень много случаев, когда к подозреваемым в каком-то преступлении или к его свидетелям – после моего активного вмешательства – быстро возвращалась «пропавшая» память. Так что я с чистой совестью смогла положительно ответить на вопрос своей визави. Это ее заметно воодушевило.

Когда мы вошли в гостиную, я обратила внимание, что там уже стояло несколько букетов, правда, не таких роскошных, как сегодняшней. Похоже, Архипов каждый раз приходил сюда с цветами, так что девушка успела к этому привыкнуть, а посему очередной флористический презент ее совершенно не впечатлил. Она положила букет на комод, даже не удосужившись поставить его в воду, и присела на диван, не сводя с меня глаз. Было совершенно очевидно, что незнакомка не настроена начинать жизнь с чистого листа, а хочет как можно быстрее обрести себя – прежнюю. Только Архипов, кажется, этого не понимал. У него были свои планы, и он ничуть не сомневался, что эта очаровательная брюнетка к ним подстроится. Это лишь вопрос времени.

– Не знаю, говорил вам Дима или нет, но со мной работал сам профессор Калязин. Его считают лучшим специалистом в этом городе по лечению амнезии, но мне не помогли даже его сеансы гипноза. – Девушка посчитала нужным сообщить мне, насколько тяжел ее случай.

– Так вас уже подвергали гипнотическому воздействию? – уточнила я таким тоном, будто впервые слышу об этом.

– Да. Доктор сказал, что у меня тот редкий случай, когда даже посредством гипноза не удалось сфокусировать мое внимание на изменениях в сознании. Я так боюсь, что ко мне никогда не вернется память! Я на все ради этого готова, лишь бы узнать, кто я, есть ли у меня родные...

Архипов неестественно закашлял, поэтому мы обе перевели на него взгляд. Он был вынужден пояснить свою позицию:

– Нам предлагали медикаментозное лечение, даже выписали рецепты, но я считаю, что химия – это не самый лучший способ исцеления. Психотерапия лучше.

– Да, я тоже не сторонница антидепрессантов, биостимуляторов и ноотропных препаратов, – вставила я заранее заготовленную фразу. – Для начала мы поработаем с ассоциативным рядом.

– Это как? – живо отозвалась моя «пациентка».

Я достала из сумки два списка – женских и мужских имен, которые скачала из Рунета.

– Я сейчас зачитаю вам имена, а вы попробуйте называть фамилии, которые у вас с ними ассоциируются.

– Но я не помню никаких имен и фамилий, – предупредила меня девушка. – Меня много раз просили назвать имена – свое и своих близких, даже будили среди ночи и спрашивали мое имя, потом – имя моей матери.

– Это кто же так соригинальничал? – поинтересовалась я.

– Да так, медсестра одна в больнице. Ей казалось, будто я придуриваюсь, что ничего не помню, вот она как-то и растормошила меня в пятом часу утра...

– Дорогая, ты мне ничего об этом прежде не рассказывала. Как звали ту медсестру? – мягко поинтересовался Архипов.

– Зачем это тебе? – насторожилась девушка.

– Надо!

– Дима, мне кажется, ты хочешь, чтобы ее наказали за это, – догадалась моя «пациентка».

– Конечно, хочу! Что это еще за самодеятельность такая?! – возмутился ее покровитель. – Просто средневековые пытки какие-то!

– Дима, не преувеличивай! Я очень ценю все, что ты для меня делаешь, но это уже чересчур. Я не хочу, чтобы кого-то из-за меня наказывали. Давайте забудем, – произнеся последнее слово, девушка как-то грустно улыбнулась, – про тот случай. Я хочу, чтобы Татьяна Александровна поскорее попробовала свою методику лечения. Я очень надеюсь, что именно она поможет мне.

– Ну, хорошо, приступайте к «ассоциативному ряду», – произнес Архипов с плохо скрытым сарказмом. Я поняла, что он оценил по достоинству мое стремление сойти за настоящего психотерапевта, не рассчитывая исключительно на мои детективные способности. По большому счету, мою «психотерапию» Дмитрий считал пустой, хоть и неизбежной, тратой времени.

Я еще раз объяснила незнакомке, что нужно делать, и назвала первое имя:

– Августина?

– Не знаю, – качнула головой моя «пациентка».

Я и сама не знала ни одной женщины с таким именем, поэтому подумала, что стоило бы заранее подкорректировать список, оставив в нем только самые распространенные имена. Но, с другой стороны, это была лишь игра в угоду моему работодателю, от которой ни я, ни он сам не ожидали положительного результата.

– Агата, – произнесла я.

– Кристи, – не задумываясь, продолжила девушка, удивив тем самым и меня, и Дмитрия.

– Дорогая, ты любишь детективы? – спросил он, на что девушка неопределенно пожала плечами. – Я тоже их люблю. У меня дома есть полное собрание сочинений Агаты Кристи. Я принесу тебе самые интересные тома.

Моя «пациентка» равнодушно отвернулась от своего благодетеля, совершенно не заинтересовавшись его предложением.

– Ладно, продолжим. – Я опустила глаза вниз, на листок, который лежал у меня на коленях. – Агния.

– Барто, – слетело с языка у Архипова, который стоял у окна, сложив руки на груди, и иронично взирал на происходящее.

– Дмитрий Викторович, вы нам мешаете! – пожурила я его.

– Простите, я больше не буду, – пообещал тот.

Я назвала следующее имя из списка:

– Ада.

– Роговцева, – ответила девушка, лишенная личных воспоминаний, и тут же заметила: – Странно, что я это сказала! Если честно, я понятия не имею, кто такая Ада Роговцева.

– Это актриса, она была очень популярна в советское время, но и сейчас иногда снимается, – пояснила я. – Буквально на той неделе она мелькала в каком-то фильме.

– Удивительно, фамилия этой актрисы слетела у меня с языка, но я даже не представляю, как она выглядит. Давайте продолжим! – оживилась «пациентка».

– Алевтина...

– Ивановна, – тут же отозвалась девушка.

– Кто это? – поинтересовалась я.

– Это заведением больницы, в которой я лежала, – уточнила «больная».

– Да, – подтвердил Архипов, – Косенкова Алевтина Ивановна. Именно она предлагала лечить амнезию медикаментозно, поэтому я... мы решили, что не стоит залеживаться в больнице.

– Понятно. – Я назвала следующее имя из списка: – Алла.

– Пугачева! – тут же выпалила незнакомка, и я подумала, что моя «методика» все-таки действует.

– Замечательно! – похвалила я свою «пациентку». – Если дело и дальше так пойдет, вы не только знаменитостей вспомните, но и тех, кто вас прежде окружал, – родных, друзей, соседей.

– Никого я пока не вспомнила, – возразила она. – Просто я вчера передачу про Аллу Пугачеву по телевизору смотрела, вот и назвала эту фамилию.

Мы с Дмитрием многозначительно переглянулись, и я продолжила:

– Анастасия...

– Дальше, – у девушки не возникло никаких ассоциаций с этим достаточно распространенным именем.

– Анна...

– Каренина, – робко, после небольшой заминки, произнесла незнакомка и посмотрела на нашу с Дмитрием реакцию.

Архипов похлопал в ладоши, а я уточнила:

– Вы знаете, кто это?

– В том-то и дело, что понятия не имею. Наверное, тоже актриса или певица какая-нибудь? – предположила моя собеседница.

– Нет, это героиня одноименного романа. Его Лев Толстой написал, – просветил девушку Дмитрий и, осознав, что нарушил свое обещание, сказал: – Ладно, вы продолжайте, а я цветы пока поставлю в вазу, а то они завянут.

Похоже, ему уже порядком наскучила моя игра, хотя инициатива устроить этот «сеанс психотерапии» как раз ему и принадлежала. Что же касается меня, то я как раз-таки вошла во вкус. У меня вдруг возникло подозрение, что прекрасная незнакомка морочит всем голову. Если так, у нее наверняка имеются для этого веские причины. Проводив Архипова взглядом, я продолжила:

– Антонина.

– Не знаю, – призналась моя собеседница после некоторых раздумий.

Эту фразу девушка повторила еще несколько раз. Затем она вспомнила несколько всемирно известных личностей, имена которых начинались на букву «В». Когда же я произнесла имя «Галина», незнакомка тут же назвала фамилию «Панова». Мне это словосочетание ни о

чем не говорило. Похоже, это был персонаж из ее прошлой жизни. Но вот кем доводилась ей эта женщина, она объяснить не могла, только сидела и повторяла:

– Галина Панова... Галя Панова... Татьяна Александровна, вы знаете, кто это?

– Нет, – я отрицательно мотнула головой.

– Дима, а ты случайно не знаешь, кто такая Галина Панова? – обратилась девушка к Архипову, вернувшемуся в гостиную с вазой в руках.

– Нет, я никогда прежде не слышал это имя. Дорогая, по-моему, ты делаешь успехи, – похвалил ее Дмитрий, поставил вазу на стол и незаметно подмигнул мне. – Значит, ты вспомнила Панову Галину... Дорогая, может, это... твоя подруга?

– Не знаю, Дима, не знаю, – девушка потеряла виски. – Я хоть и присоединила к имени именно эту фамилию, но никакого образа, даже самого смутного, в моем сознании не возникло.

– А хоть какие-то образы из прошлого возникают? – поинтересовалась я.

– Мне все время кажется, что я куда-то опаздываю и испытываю из-за этого чувство вины. Но вот куда и почему, я понять не могу. Мне кажется, если я смогу вспомнить это, то вспомню все, абсолютно все. Татьяна Александровна, давайте продолжим.

– Дарья, – произнесла я, заглянув в свой список.

– Дарья – это ведь Даша, – стала размышлять вслух красавица. – Даша...

– Нет-нет, для успешного лечения амнезии важны первые ассоциации, возникшие без усилия мысли, – подсказала я с уверенностью, которой на самом деле не чувствовала.

– Ни с усилием, ни без усилия, я все равно ни одной Дарьи вспомнить не могу, – развела руками незнакомка.

– По-моему, надо сделать перерыв, – вновь встрял в наш разговор Дмитрий.

– А давайте чайку попьем? – предложила девушка. – Я блинов напекла. Что вы на меня так смотрите? Ну да, конечно, я понимаю, это выглядит странным, но я знаю, как печь блины. Может, я кондитер?

– Может быть, – произнесла я нейтральным тоном.

Мы перешли в столовую. Девушка поставила на плиту эмалированный чайник.

– Дорогая, ты где его нашла? – Дмитрий посмотрел на свою возлюбленную с удивлением, но при этом не без восхищения. – Вот же электрический. Он гораздо быстрее вскипит.

– Да? А я не обратила на него внимания. Знаете, я, как только вселилась сюда, сразу же все шкафы облазила в поисках чайника, нашла этот на самой верхней полке и очень удивилась, что его так далеко спрятали, так же, как и венчик. Оказывается, надо было воспользоваться электрическим. – Девушка с опаской поглядела на него, и я поняла, что она не умеет им пользоваться или по каким-то причинам боится таких предметов.

– Вместо ручного венчика можно было воспользоваться блендером, – заметил Дмитрий, кивнув на коробку, стоявшую на разделочном столе.

– Блендером? – растерянно переспросила девушка, потерявшая память. – Ладно, я учту это. Там есть инструкция?

– Должна быть, – подтвердил Архипов.

Оставалось только удивляться избирательности и причудливости человеческой памяти – незнакомка помнила, как печь блины, но забыла, как пользоваться не такими уж сложными бытовыми приборами. Она удачно продолжала некоторые ассоциативные ряды, но не знала, что, точнее кто, за ними стоит. Если бы я предварительно не прочитала в Интернете несколько умных статей об амнезии – не усомнилась бы в том, что эта красотка просто симулирует потерю памяти. Но я кое-что узнала об этом заболевании, поэтому не спешила с однозначными выводами.

Блины оказались мне излишне суховатыми, но Архипов уплетал их за обе щеки и не забывал нахваливать свою возлюбленную. Я даже спросила себя: так уж заинтересован он в том, чтобы к этой красавице вернулись личные воспоминания? Почему Дмитрий все-таки

обратился ко мне, а не к дипломированному психотерапевту? Не потому ли, что настоящий доктор мог вернуть этой девушке память? А я должна лишь узнать, кто она такая и при каких обстоятельствах впала в забытие. Клиент сказал, что он собирается смоделировать подобную ситуацию, дабы спровоцировать у дамы сердца «вспышку прозрения». А если он мне соврал? Может, Дмитрий, напротив, намерен принять все меры предосторожности для того, чтобы эта красотка никогда не попадала в похожие обстоятельства и не встречалась с людьми из своей прошлой жизни? Кто-то сказал, что человек есть то, что он помнит, а его характер – не монолит, а конструктор, части которого можно менять по своему усмотрению. Возможно, Архипов взял это на вооружение, поэтому и надеется, как Пигмалион, вылепить из девушки без имени свою Галатею. Неужели он не понимает, что стóбит только этой «изящной статуе» обрести свое собственное, на время забытое «Я», как она сразу же помашет ему ручкой? Наверняка у этой красавицы была в прошлой жизни куча воздыхателей, и некоторым она отвечала взаимной симпатией. Теперь же, загнанная в угол своей беспомощностью, она принимает ухаживания Архипова, но близко к себе его, кажется, не подпускает. Всякий раз, когда он пытается поцеловать ее, она увертывается. Или девушка просто меня стесняется? Во всяком случае, выглядит она трогательно-беззащитной, мужики любят таких. Но что, если в эту соблазнительную упаковку завернута не очень-то вкусная «конфетка»?

Когда мы закончили чаепитие, незнакомка принялась мыть посуду. Я внимательно наблюдала за ее действиями и предметами, которые она брала в руки. Мокрые чашки и блюда, которые девушка поставила на сушилку, мне были неинтересны, не то, что щипчики для кускового сахара. Это был едва ли не единственный предмет, на котором незнакомка оставила отпечатки своих пальцев и который без особых проблем можно было вынести из квартиры. Улучив подходящий момент, я сунула щипчики в полиэтиленовый пакет и незаметно бросила этот трофей в свою сумку. Никто не обратил на мои манипуляции никакого внимания.

Вернувшись в гостиную, мы продолжили упражнения по устранению психологического блока, сдерживающего воспоминания архиповской протезе. Она назвала еще несколько женских фамилий, соответствующих определенным именам. Их нельзя было отнести к разряду «селебритис». Возможно, с этими женщинами моя «пациентка» была когда-то знакома лично.

Несмотря на такой явный успех, Дмитрий вскоре начал делать мне знаки, что пора заканчивать этот сеанс «психотерапии». Но я приступила к работе с мужскими именами. Дело в том, что я собиралась сфотографировать незнакомку, но в открытую сделать это не могла. Моя «пациентка» просто-напросто не поняла бы, зачем мне нужна ее фотография. А клиент запретил выкладывать фото его «милый» в Интернете и показывать его сотрудникам правоохранительных органов. Так что мне пришлось тянуть время в ожидании подходящего момента. И вот, когда девушка в очередной раз мотнула головой, не зная, с какой фамилией связать имя «Василий», зазвонил мой мобильник. Я извинилась и начала читать эсэмэску, затем сделала вид, что пишу ответ, но вместо этого включила камеру и щелкнула незнакомку. Ни она, ни Дмитрий, кажется, не заметили этого. Кадр получился в полупрофиль, но достаточно четкий. После этого я назвала еще несколько имен и свернула «сеанс», предложив ей:

– Давайте поступим так: я оставлю вам этот список, а вы попробуете напротив каждого имени написать фамилии или отчества, которые придут вам голову в первые две-три секунды.

– Хорошо, – согласилась девушка и, посмотрев на Дмитрия, добавила: – Я что-то устала. Мне надо отдохнуть.

Это был достаточно откровенный намек на то, что ему тоже лучше уйти.

– Ладно, дорогая, отдыхай, – согласился он с плохо скрытым разочарованием.

– Татьяна Александровна, когда вы придете ко мне в следующий раз? – поинтересовалась моя «пациентка».

Перед тем как назначить конкретное время, я уточнила:

– Завтра, во второй половине дня, вы будете дома?

– Да, конечно. Я буду с нетерпением ждать вас.

– А меня? – не без ноток ревности, проскользнувших в его голосе, поинтересовался Архипов.

– Дима, ты же знаешь, я всегда рада тебя видеть. – На лице брюнетки появилась вынужденная улыбка.

Невооруженным глазом было видно, что она лукавила. Навязчивость Дмитрия красавице явно уже наскучила, но она жила в квартире, которую он снял для нее, и пользовалась его банковской карточкой. А это обязывало хотя бы к тому, чтобы не лишать своего благодетеля надежды на взаимность. Но Архипов, ослепленный ее красотой, ничего этого не замечал. На прощание он чмокнул девушку в щеку и вышел из квартиры.

– Татьяна, а вы здорово придумали насчет имен! – похвалил меня клиент, когда мы спустились по лестнице. – Вы провели всего один сеанс, и она вспомнила Галину Панову, Ольгу Благодарову, Яну Грищук. Эти женщины – наверняка персонажи ее прошлой жизни. Предложенный вами метод ассоциаций, как ни странно, сработал. Ценю вашу креативность!

– Спасибо, я старалась.

Архипов открыл передо мной дверь. Ободренная его похвалой, я вышла из парадной на улицу и практически сразу обратила внимание на огромный рекламный щит: на нем была размещена фотография симпатичной девушки, призывающей беречь окружающую среду. В нижнем углу щита стояла подпись: Ольга Благодарова, девятнадцать лет, студентка. Вот уже несколько дней моя «пациентка» ходила мимо этого щита. Сознательно она, скорее всего, не вчитывалась в то, что на нем написано. Зато ее подсознание зафиксировало в памяти имя и фамилию изображенной на рекламном щите девушки. Так что поверить в то, что моя методика позволила архиповской пассии вспомнить хоть кого-то из ее прежней жизни, не было возможности. Галина Панова и Яна Грищук, вероятно, тоже были свежими персонажами. Я не стала обращать внимание Дмитрия на рекламу, заставившую меня, как «психотерапевта», усомниться в собственном профессионализме. Пусть клиент пока что остается при своем мнении.

– Ну что ж, Татьяна, я доволен вашей работой! Если дело такими темпами пойдет и дальше, то очень скоро мы все вспомним. – Архипов попрощался со мной и направился к своей «Мазде».

Глава 2

Когда я подошла к «Ситроену», мимо промчалась карета «Скорой помощи». Это обстоятельство подсказало, как мне дальше действовать. Сев в машину, я достала из сумки мобильник и, покопавшись в его памяти, набрала номер.

– Алло! – ответил мужской голос.

– Валентин Евгеньевич? – уточнила я.

– Да, я вас слушаю.

– Здравствуйте! Это Татьяна Иванова, частный детектив. Помните такую?

– Конечно, помню, – подтвердил врач «Скорой помощи», с которым я познакомилась чуть больше месяца назад, когда расследовала одно убийство. – Вы все по тому же делу?

– Нет, – возразила я, – уже по-другому. Скажите, это не вы случайно две недели назад забирали из пригорода Тарасова девушку, потерявшую память?

– Нет, но я знаю, какая бригада туда выезжала. – Доктор охотно поддержал диалог на заданную мною тему.

– Это большая для меня удача. Валентин Евгеньевич, вы не могли бы мне устроить встречу со своими коллегами? – попросила я.

– Я попробую, – пообещал Старцев.

– И еще. Можно узнать, кто вызвал «Скорую помощь»?

– Мы сейчас как раз возвращаемся на базу, я поговорю об этом с нашими диспетчерами. Татьяна, это все, о чем вы хотели меня попросить?

– Пожалуй.

– Хорошо, я все сделаю, – заверил меня Валентин Евгеньевич.

* * *

Врач «Скорой помощи» перезвонил примерно через час, когда я была уже дома, и продиктовал номер сотового телефона, с которого на пульт диспетчерской службы поступил звонок.

– Звонивший представился Кузнецовым Юрием Валерьевичем, – добавил Старцев. – Что касается той бригады, то она сегодня выходная. Но я связался с Еленой Петровной Колокольцевой. Она совсем не против, если вы с ней созвонитесь по поводу пациентки с амнезией. Вот ее номер...

Записав необходимую для продолжения расследования информацию, я поблагодарила Валентина Евгеньевича и отключила связь.

После некоторых раздумий я позвонила Колокольцевой:

– Здравствуйте, это частный детектив Татьяна Иванова.

– Мне Валя звонил насчет вас. Вас интересует красotka с амнезией, так? – В голосе моей собеседницы проскользнули пренебрежительные нотки.

– Да, – подтвердила я и поинтересовалась: – Мы могли бы с вами сегодня встретиться?

– Я сейчас с внучкой сижу. Может, я лучше по телефону расскажу вам о том вызове?

– Ладно, – согласилась я, – по телефону, так по телефону.

– Дежурство у нас в тот день какое-то сумасшедшее было, – стала вспоминать Колокольцева. – Каждый вызов – к тяжелому больному. И вот за час до окончания смены диспетчер направил нашу бригаду за город, в Поповку. Наша машина находилась как раз неподалеку, так что минут через десять мы прибыли на остановку, где дачники нашли девушку без сознания. На ней было модное, но рваное платье, а вот обувь и вовсе отсутствовала. Первое, что мне

пришло в голову, – это путана, которой попользовались дальнбойщики, а потом выбросили на дорогу за ненадобностью.

– Вот как? – озадачилась я, понимая, что такой поворот событий моего клиента вряд ли устроит.

– Ну, не знаю, путана она или не путана, – Колокольцева вдруг пошла на попятную, – но первое впечатление было именно такое, причем не только лично у меня, но и у всей нашей бригады. И медбрат, и водитель, взглянув на пациентку, предположили, что она – проститутка. Знаете, с представительницами этой «профессии» постоянно какие-то неприятности случаются – то их клиенты избивают до полусмерти, то они сами себе передоз устраивают... А нам приходится приводить их в чувство, в то время как порядочным гражданам требуется наша неотложная помощь!

– У девушки были с собой какие-то вещи – сумка, мобильник, документы, деньги? – уточнила я.

– Нет-нет, ничего этого не было. Но что интересно – на шее у нее висела золотая цепочка с крестиком, а на одном ухе блестела сережка с камушком. Вторую она, наверное, где-то обронила. Во всяком случае, воры сняли бы все, – предположила врач «Скорой помощи».

– Елена Петровна, какой диагноз вы ей поставили? – спросила я.

– Зрачки ее глаз по-разному реагировали на свет, что вкупе со ссадинами на височной доле головы свидетельствовало о травме головного мозга. Я потом разговаривала с завотделением больницы, в которую мы доставили пациентку. Косенкова сказала, что у нее сотрясение мозга средней тяжести, крайняя степень усталости и амнезия.

– Усталости? – переспросила я.

– Да, так и есть, она ведь прошла большое расстояние пешком.

– Откуда это стало известно?

– По ее грязным и израненным ногам нетрудно было догадаться, что девушка преодолела длинный путь босиком, причем по бездорожью. Тише, тише, – Колокольцева переключила внимание на заплакавшего ребенка. – Извините, у меня тут внучка капризничает...

– Не буду вас отвлекать от домашних забот. Спасибо за то, что уделили мне время. – Поблагодарив доктора, я отключилась и набрала телефон дачника, вызвавшего «Скорую помощь».

– Алло, – произнес мужской голос.

– Юрий Валерьевич? – спросила я.

– Он самый, а вы кто будете? Что-то номер незнакомый...

– Татьяна Иванова, частный детектив, – отрекомендовалась я.

– О как! – впечатлился Кузнецов. – Чем обязан вашему звонку?

– Юрий Валерьевич, это вы нашли на остановке девушку без сознания?

– Было такое, – подтвердил дачник. – Мы с женой сошли с автобуса и увидели, что на скамье под козырьком лежит без движения девушка в рваном платье. Сначала нам даже показалось, что она мертва, и мы подошли поближе, чтобы посмотреть, жива ли она. Супруга моя пощупала ей пульс, мы попытались растормошить девку, но она не просыпалась. У нас возникло подозрение, что она не просто спит, а находится без сознания из-за травмы головы – на виске у нее была кровь. Уйти, ничего не предприняв, мы не могли, поэтому вызвали «Скорую помощь». Хотели еще и в полицию позвонить, но передумали.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Был у нас тут в поселке один случай: пока полиция допрашивала сторожа, на которого бандиты напали, он кони отбросил. Так что мы с супругой решили: пусть уж врачи сами в полицию заявят, если сочтут это необходимым. А мы крайними быть не собирались.

– Тоже правильно, – согласилась я. – Скажите, Юрий Валерьевич, вы или ваша жена раньше видели эту девушку?

– Нет, не видели. Не нашенская она. – Немного подумав, Кузнецов добавил: – Разве что только в гости к кому-то приезжала. Хотя это вряд ли. Никаких разговоров по поселку о ней не идет. Знаете что: нам показалось, что она издалека пришла, причем босиком. Похоже, сбежала от кого-то. Скажите, она хоть оклемалась?

– Да, поправляется, – подтвердила я.

– А почему ж вы тогда все эти расспросы ведете? Ей ведь лучше знать, как и почему она рядом с нашей Поповкой очутилась, – вполне резонно заметил мой телефонный собеседник.

– Надо уточнить кое-какие детали. Вы еще что-то можете добавить к сказанному?

– Ну что тут добавить? – Кузнецов выдержал небольшую паузу, а затем выпалил на одном дыхании все, что думал: – Красивая она девка, а вот явно влипла в какую-то нехорошую историю! Сама, поди, во всем и виновата. Куда на ночь глядя одна отправилась? Искать себе приключений на одно место? Голову надо на плечах иметь, вот что я вам скажу! Еще вопросы у вас ко мне есть?

– Нет, спасибо. До свидания!

И дачник, и врач со «Скорой помощи» утверждали, что девушка, скорее всего, пришла на остановку пешком. Открыв карту Тарасовской области, я с удивлением обнаружила, что ближайший населенный пункт Коньково находится примерно в сорока километрах от Поповки. Пожалуй, если пройти такое расстояние пешком, да еще и босиком, вполне можно выбиться из сил. А кто сказал, что она шла в город, а не из города? Неважно, что остановка на соответствующей стороне дороги. После травмы головы девушка могла потерять ориентацию в пространстве, да и во времени тоже. Хотя какую-то часть пути она могла на чем-нибудь проехать. Вдруг Колокольцева права, утверждая, что девушка – придорожная путана? О подобной «профессии» ей бы лучше забыть и не вспоминать никогда! Так что амнезия для нее – это скорее благо в данном случае.

Поразмыслив над сложившейся ситуацией, я решила сгонять в Поповку и поискать там свидетелей произошедшего с красавицей. Если до супругов Кузнецовых не докатились какие-либо слухи о девушке, для которой они вызвали «Скорую», это еще не означало, что никто, кроме Юрия Валерьевича и его жены, действительно ничего не видел и не слышал.

* * *

Примерно через час я была уже около Поповки. Въезд в этот дачный поселок был закрыт шлагбаумом, поэтому мне пришлось остановиться и вступить в переговоры с охранником, мужчиной лет пятидесяти.

– К кому направляемся? – осведомился он, выглянув в окно будки. – Я что-то вас никогда прежде здесь не видел.

– Правильно, – ответила я, выйдя из «Ситроена», – не видели, потому что я здесь впервые. А приехала я к вам.

– Неужели? – удивился секьюрити. – И что же вам от меня нужно?

– Скажите, не вы ли дежурили в ночь с десятого на одиннадцатое августа?

– Минуточку. – Седая голова охранника исчезла из окна, но вскоре вновь появилась в нем. – Нет, это была не моя смена. А в чем дело-то?

– Дачники Кузнецовы нашли на автобусной остановке девушку без сознания, и я интересуюсь, не здесь ли, – я мотнула головой в сторону поселка, – довели ее до такого состояния?

– А вы сами-то кто будете? – осведомился охранник, поправив ворот куртки, на кармане которой была нашивка «ЧОП «Легион».

– Частный детектив.

– Я почему-то так и подумал, – усмехнулся мужчина в камуфляже. – Оперативно работаете, ничего не скажешь!

– Оперативно или нет, об этом будет судить мой клиент. – Я заглянула в окошко и увидела монитор компьютера, на который одновременно транслировались записи с четырех камер видеонаблюдения. – Скажите, как долго у вас хранятся записи?

– Как положено, в течение месяца, – охранник повернул монитор так, чтобы я не могла видеть изображение.

Я достала из сумки тысячную купюру и, помахав ею перед лицом сотрудника частного охранного предприятия «Легион», спросила:

– Покажете мне записи за ту ночь?

– Это будет нарушением инструкции, – ответил он, широко улыбаясь.

Вынув еще одну банкноту того же номинала, я уточнила:

– А как насчет того, чтобы нарушить инструкцию?

– Это очень рискованно. С работы уволить могут, – продолжал набивать себе цену охранник.

– Я об этом как-то не подумала. – Спрятав деньги обратно в сумку, я проговорила с нарочитой серьезностью: – Извините, что едва не подставила вас. Конечно же, мне надо обратиться к вашему руководству. До свидания!

– Подождите! – крикнул сотрудник ЧОПа, когда я уже открывала дверцу своего «Ситроена». – Договоримся!

Я ждала чего-то в этом роде, поэтому захлопнула дверцу и направилась обратно к будке, но уже не к окошку, а зашла внутрь.

– Итак, меня интересуют записи, сделанные в ночь с позапрошлой пятницы на субботу, – заявила я.

– Деньги вперед, – попросил охранник.

– Да без проблем. – Я положила на стол две тысячи рублей и села в потертое кресло, за компьютер.

Охранник пощелкал мышкой и вывел на экран записи из архива.

– Это файл за одиннадцатое августа, с нуля часов. Отсюда смотреть будете? Или предыдущий поставить?

– Начну с этого. – И я уставилась на монитор, разделенный на четыре квадрата, по числу установленных в поселке видеокамер. Одна была направлена на единственный въезд, вторая – на вход в круглосуточный мини-маркет, третья – на территорию пляжа, а четвертая фиксировала все, что происходило на центральной улице поселка. – Так: вот это чья машина?

– Есть тут один мажор, он частенько среди ночи приезжает и уезжает, нередко – с девицами легкого поведения. Смотрите, подъехал к магазинчику, сбегал туда и обратно. В руках ничего нет, наверное, только сигареты купил. Сейчас его «мерс» на этой камере должен появиться. – Охранник ткнул пальцем в правый нижний угол экрана. – Так и есть: коттедж его папаша, он на этой улице находится. Вот он, видите?

«Мерседес» проехал почти до конца улицы и скрылся за воротами. Был ли кто-то еще в салоне этого авто, мне разглядеть не удалось. Вскоре после этого камера, установленная напротив мини-маркета, зафиксировала толпу молодежи, где мелькали три девушки. Но ни одна из них даже отдаленно не была похожа на мою «пациентку». Когда эта толпа разошлась по территории поселка, ни одна из камер долгое время не фиксировала никаких телодвижений, и я попросила охранника включить быстрое воспроизведение. Поселок начал просыпаться около семи часов утра. Рыбаки потянулись к речке, домохозяйки – в магазин за продуктами, спортсмены вышли на пробежку.

– Это случайно не Кузнецовы? – спросила я охранника, увидев в верхнем левом углу монитора пожилую супружескую пару, подошедшую к шлагбауму.

– Они самые, – подтвердил тот. – С тех пор как внучок разбил их машину, они на автобусе сюда добираются.

– А сам парнишка жив?

– Да, отделался мелкими царапинами.

– Все, смотреть дальше субботние файлы нет смысла. Поставьте, пожалуйста, записи, сделанные накануне, и перемотайте их сразу на вечер, часов эдак на десять.

Сотрудник ЧОПа выполнил мою просьбу, только просмотр и этих файлов не дал положительного результата. Я лишь убедилась в том, что драматические события, в результате которых красавица брюнетка потеряла память, произошли не в Поповке. Попрощавшись с охранником, я вышла из его будки, села в машину, выехала на трассу, но поехала не домой, а в сторону Конькова. Судя по указателю, через пять километров находилась автозаправочная станция.

Было около десяти часов вечера, когда я подъехала к АЗС. Парень в желто-синей спецовке подошел к моему «Ситроену» и принялся откручивать крышку бензобака. Я дошла до кассы, оплатила бензин, вернулась к машине и спросила заправщика:

– Скажите, не вы ли случайно дежурили в ночь с десятого на одиннадцатое августа?

– Ну я, – подтвердил он.

– Вы так сразу вспомнили это?

– А что тут долго думать? У моего бати как раз одиннадцатого день рождения. Я утром с работы пришел, поспал немного, а потом пошел к отцу.

– Ясно, – кивнула я, удовлетворенная таким ответом. – В ночь, когда дежурили, вы не заметили ничего необычного?

– Да что тут может быть необычного? Скукота одна. Ночью машин мало, иногда по три-четыре часа никто к нам на заправку не сворачивает. – Парень вынул шланг с «пистолетом» из бензобака, повесил его на место и закрутил крышку.

– Может быть, вы видели одну девушку. Она шла пешком вдоль трассы в сторону Тарасова.

– Нет, не видел, – пожал плечами заправщик.

– Ну ладно, и на том спасибо. – Я села в машину и поехала домой.

Мне было жалко времени, потраченного на эту поездку. Общение с охранником дачного поселка и с заправщиком ничем мне не помогло с построением информационного фундамента расследования. Вопросов по-прежнему было больше, чем ответов. Как и почему девушка оказалась рано утром на автобусной остановке близ Поповки? Кто ее избил? Может, врач «Скорой помощи» права насчет рода ее деятельности? Конечно, сейчас наша с Архиповым подопечная выглядит и ведет себя вполне благопристойно, но прошлое ее весьма загадочно и туманно по-прежнему.

Вернувшись домой, я решила посмотреть в Сети фотографии тарасовских «девушек по вызову». В силу своей профессии я знала, что фирмы, предоставляющие интимные услуги, маскируются под массажные салоны, сауны и клубы знакомств. Вот на их сайты я и заглянула. Каких красоток там только не было – блондинки, брюнетки, шатенки! Больше часа я всматривалась во все эти красивые, но порочные лица, но девушки, потерявшей память, среди них так и не нашла. Наверняка имелись и другие сайты, до которых я пока не добралась. Но время перевалило уже далеко за полночь, поэтому я решила пока что свернуть поиски в этом направлении.

Я вышла из Интернета, выключила компьютер и направилась в ванную, чтобы совершить перед сном водные процедуры. Принимая ванну с обильной душистой пеной, я старалась не думать о деле, но это оказалось не так-то легко. Меня так и одолевал один назойливый вопрос: неужели девушка, в которую с первого взгляда влюбился директор салона по продаже яхт и катеров, зарабатывала себе на жизнь оказанием гражданам интимных услуг? Мне очень хотелось, чтобы это было не так. Но я пока что не могла даже предположить, что именно, если не эта недостойная работа, могло привести рано утром прекрасную незнакомку босиком, в рваном платье и с избитым лицом, на загородную автобусную остановку.

Архипов запретил мне делать официальные запросы насчет его возлюбленной в полицию. Но неофициальные контакты с представителями правоохранительных органов мне не возбранялись. Более того, без них, по крайней мере на первом этапе расследования, мне было не обойтись. Уже лежа в постели, я думала о том, к кому бы мне завтра обратиться за информационной помощью. Может, к Кирьянову? Нет, в последнее время я слишком уж часто злоупотребляла его служебным положением. К Папазяну? Гарик, несомненно, обрадуется моему звонку, но коэффициент полезного действия от общения с этим стражем тарасовского правопорядка не так уж и велик. Ответы на мои вопросы обычно теряются в его банальных комплиментах, недвусмысленных предложениях и прочей гормонально зависимой болтовне. Я уже устала придумывать отговорки, способные хоть как-то сдерживать страсть этого любвеобильного армянина. Так что это тоже не вариант. Тогда остается Мельников. Он, конечно, человек настроения, но мне не привыкать...

Глава 3

На следующее утро я отправилась в Октябрьский райотдел полиции, где работал мой приятель. Дежурный позвонил Мельникову, чтобы сообщить о моем визите. Тот, как выяснилось, проводил планерку, поэтому попросил меня с полчасика где-нибудь погулять. Чтобы не терять время даром, я подошла к стенду с фотографиями и фотороботами тех, кого разыскивает полиция. Никого похожего на мою пациентку я там не нашла. Правда, никакой уверенности в том, что этот стенд оперативно обновляется, у меня не было.

– Скажите, посвежее данных нет у вас? – обратилась я к дежурному.

– А чем вам эти не нравятся? – буркнул он, даже не взглянув на меня.

– Последняя ориентировка – трехмесячной давности. Неужели за это время никто не пропал?

– Так, девушка, вы подполковника Мельникова дожидаетесь?

– Его, – подтвердила я.

– Вот и ждите, а меня от работы не отвлекайте. – И дежурный поднес к уху телефонную трубку.

Я уселась на стул, приготовилась ждать, когда освободится замначальника райотдела. Вскоре зазвонил мобильник и я ответила:

– Алло!

– Тань, ну ты где ходишь? Я тебя жду, жду...

– Поднимаюсь!

Войдя в кабинет Мельникова, я спросила:

– Как дела, Андрей?

– Вялотекуще. А тебя-то, Таня, что ко мне привело?

– Хочу у тебя насчет кое-чего поинтересоваться. – Я устроилась на стуле напротив Мельникова.

– Ну, поинтересуйся, – Андрей благосклонно мотнул головой.

– За последние две недели никто не заявлял о пропаже девушки лет двадцати пяти – двадцати восьми?

– В нашем районе или по городу? – уточнил подполковник.

– По области.

– В Покровске пропала одна молодая женщина, как раз пару недель назад, – вспомнил Мельников. – Только из соседнего региона в скором времени информация поступила, что ее там видели. Так что мы негласно поиски свернули, и без этого дел хватает.

– Андрей, у тебя ее фотография есть?

– Сейчас поищу ориентировку. – Мельников достал из ящика стола толстую папку и, покопавшись в ней, положил передо мной отсканированный листок с фотографией пропавшей девушки. – Она?

– При таком качестве снимка мать родную не узнаешь. Почему все так смазано-то?

– Не капризничай. Если фейс не узнала, можно ознакомиться с описанием. Текст вполне читабельный. – Мельникова ничуть не смутило мое замечание.

– Так, тридцатого июля в десять утра ушла из дома и не вернулась Богородская Ольга Сергеевна, восемьдесят седьмого года рождения... Волосы светлые, волнистые, длиной до середины спины. Рост сто шестьдесят два сантиметра... Нет, Андрей, это не та девушка, которая меня интересует. Моя – брюнетка, к тому же ростом сантиметров на десять повыше будет, – я отложила в сторону ориентировку.

– Слушай, а это не Спиридонова случайно? – мгновенно отреагировал подполковник. – Она как раз брюнетка, рост метр семьдесят.

– Кто это?

– Это девушка из последней сводки. К сожалению, вчера вечером она скончалась по дороге в больницу.

Мой мыслительный аппарат мгновенно заработал на полную катушку. За пару секунд у меня в мозгу созрело множество вопросов. Неужели вчера, после того как мы с Архиповым ушли от его «прекрасной незнакомки», к ней кто-то пожаловал и повторил попытку отправить ее на тот свет? Но как ее вычислили по новому адресу? Кто вызвал «Скорую»?

– Так, Андрей, меня интересуют детали. Что случилось со Спиридоновой и в какое именно время?

– Около восьми вечера в дежурку поступил звонок о том, что в подвале одного из домов на улице Мичурина лежит без движений неряшливо одетая женщина. Опергруппа выехала туда и обнаружила нашу старую знакомую еще живой, но в состоянии сильного алкогольного опьянения. Впрочем, Спиридонова в последнее время трезвой и не бывала...

– То есть ты ее знаешь в лицо?

– Она у нас здесь частая гостья. В последний раз ее пару недель тому назад за хулиганку задерживали. Представляешь, Нинка ударила бармена кулаком в глаз за то, что он отказался сделать ей очередной коктейль! – Андрей усмехнулся.

– А почему он отказался?

– Да потому, что она была уже пьяна в стельку, а расплачиваться не спешила.

– Ясно. – Я достала из сумки мобильник, нашла фотографию своей «пациентки» и, несмотря на категоричный запрет моего клиента, показала ее Мельникову. – Посмотри, Андрюша: это случайно не Спиридонова?

– Нет, – мотнул головой Мельников, – это не она.

– А с этой девушкой тебе встречаться не доводилось?

– Нет, я ее не припоминаю, – Андрей вернул мне мобильник.

Я убрала его в сумку, достала оттуда пакет с щипчиками и положила его на стол со словами:

– На этой штуквине имеются отпечатки ее пальцев. Надо бы пробить их по вашей базе, и как можно скорее.

Подполковник нехотя покосился на пакет и принялся учить меня уму-разуму:

– Татьяна, разве ты не знаешь – для того чтобы отдать улику на экспертизу, надо провести ее по конкретному делу! А мне совершенно не к чему «пристегнуть» твою штуквину.

– Да ладно, Андрей! Разве в первый раз?

– Вот именно, что не в первый, – упрекнул меня Мельников, – я уже устал выкручиваться на разный манер перед своими коллегами, выполняя твои просьбы.

– А скажи-ка, Андрюша, твой криминалист коньяк в каком виде предпочитает?

– Он у нас непьющий. – Подполковник начал листать бумаги в какой-то папке, давая мне понять, что разговор закончен.

– Значит, в бумажном, – подытожила я и достала из сумки заранее заготовленный конверт.

– Обойдется! – фыркнул Мельников. – Стоит один раз Скворцова прикормить, и он так и будет в рот тебе заглядывать, даже в тех случаях, когда в рамках вновь открытых дел срочная или повторная экспертиза понадобится.

– Не хочешь, не корми, оставь это, – я постучала пальцами по конверту с деньгами, – себе. А Скворцову просто прикажи снять отпечатки и сличить их с теми, что забиты в вашу базу. Андрей, ты же замначальника райотдела! Неужели у тебя власти для этого не хватает?

– Хватает, но... – Мельников замолчал, то ли подыскивая очередную отговорку, то ли борясь с искушением. Материальный стимул все же оказался сильнее принципиальности. Убрав конверт в стол, он сказал: – Ладно, так и быть, отдам я на экспертизу эти щипцы. А на

твою дотацию новый картридж куплю для ксерокса, а то все жалуются, что у нас копии неважные получаются. Да и бумага тоже закончилась...

– Когда будут готовы результаты? – уточнила я, уже выходя из кабинета.

– Не позже завтрашнего дня. Как только что-то прояснится, я тебе сразу позвоню, – пообещал подполковник.

– Договорились. – Я закрыла за собой дверь и направилась к выходу из райотдела, размышляя о том, почему до сих пор никто из родных и знакомых не отреагировал на исчезновение привлекательной брюнетки?

Ответа на этот вопрос у меня не нашлось, поэтому я невольно вернулась к предположению о том, что никакой амнезии у нее нет. Может, она общается по телефону со своими близкими, а в присутствии Димы поддерживает иллюзию полного отсутствия воспоминаний?

Я села в машину и поехала на проспект Строителей, к своей «пациентке». Правда, я пока еще не знала, на чем именно следует построить очередной сеанс психотерапии. Ничего, по ходу дела сориентируюсь.

* * *

Стоило архиповской протезе открыть мне дверь, как я сразу поняла, что она не в настроении.

– Что случилось? – мягко спросила я.

– В том-то и дело, что ничего. Я ничего не вспомнила! Мой мозг, – моя «пациентка» обхватила голову руками, – упорно отказывается воскрешать события и лица из моего прошлого!

– Погодите, но вы же сделали определенные успехи в построении ассоциативных рядов, – напомнила я, чтобы приободрить ее.

– Даже сломанные часы дважды в сутки показывают правильное время, – философски заметила девушка, после чего вошла в комнату, взяла со стола какую-то газету и сунула мне ее под нос со словами: – Вот, Татьяна Александровна, посмотрите! Эту статью написала Яна Гришук. Галина Панова – это героиня сериала, который идет днем по телевизору. Я начала смотреть его со сто второй серии – и втянулась. А Ольга Благодарова – это...

– Девушка с рекламного щита, который висит около этого дома, – продолжила я.

– Вы уже знаете? – Моя «пациентка» заметно смутилась.

– Да, я обратила на него внимание, когда в прошлый раз вышла из парадного.

– Так что даже с помощью вашей методики мне ничего не удалось извлечь из глубин своей памяти. Скажите, Дима тоже видел подпись на том щите? – уточнила незнакомка.

Я ответила уклончиво:

– Мужчины, как правило, не заостряют внимания на таких мелочах.

– Хорошо бы!

– Для вас это так важно? – поинтересовалась я.

– Вы знаете, если бы не Дима, мне просто некуда было бы податься после выписки, да и не в чем. Впрочем, меня даже не стали бы так долго держать в больнице, если бы не он. Медицинской страховки у меня нет, так что лечение можно было продолжить только за плату. Вот Дима и заплатил. Я сначала противилась этому, но его тетка, с которой я лежала в одной палате, сказала, что от него не убудет, он не бедный человек, но невезучий в личной жизни. Я ему вроде бы понравилась, – девушка покраснела от смущения. – Не знаю, как я могла кому-то понравиться в застиранном больничном халате и с избитым лицом?

– Так вас кто-то избил? – зацепилась я за услышанное.

– Не знаю, – пожалала плечами моя собеседница. – Может, избил, а может, просто толкнул так, что я упала и ударилась обо что-то головой. Ничего не помню! Одно радует: врач мне ска-

зала, что сексуального насилия не было, а упасть я могла и сама, поэтому в полицию сообщать обо мне не стали. Хотя, мне кажется, и тут Дима подсуетился.

– В смысле?

– Я думаю, что это по его настоятельной просьбе врачи не стали насчет меня ставить полицию в известность, – пояснила незнакомка, и я мысленно согласилась с ней. – Скажите, Татьяна Александровна, что, в этой стране теперь действительно не милиция, а полиция?

– То есть вы помните, что раньше была милиция?

– Нет, просто я от скуки смотрю телевизор, а там милицейские детективы показывают. А в новостных передачах говорят про полицию. Я и чувствую – чего-то не понимаю.

– Около двух лет тому назад произошла реформа милиции, которая, в частности, коснулась и названия, – пояснила я.

– Вот, значит, в чем дело... Скажите, Татьяна Александровна, почему Дима обратился именно к вам?

– Ему рекомендовал меня наш общий знакомый, которого я... лечила.

– У него тоже была амнезия? – предположила незнакомка, проглотив мою полуправду.

– Нет, на самом деле это заболевание встречается не так уж и часто. – Я вспомнила, что читала об этом в Интернете. – Скажите, вы работали со списком мужских имен?

– Начала, было, но, когда поняла, что на ум приходят те, кого я узнала, точнее, о ком слышала или прочитала уже после выписки из больницы, – бросила это бесполезное занятие. – Девушка оказалась гораздо умнее, чем я предполагала. Значит, сегодня мне придется заполнить сеанс психотерапии чем-то другим. После некоторой паузы моя «пациентка» вернулась к начатому разговору: – То есть вы, Татьяна Александровна, раньше не знали Дмитрия?

– Нет, не знала, – подтвердила я. – А почему вас это так волнует? Вы мне не доверяете?

– Не вам, скорее – ему. Мне кажется, Дима на самом деле знает, кто я такая, но по каким-то причинам не решается рассказать о моем прошлом, хочет, чтобы я вспомнила все сама. – Незнакомка уставилась на меня во все глаза, ожидая подтверждения или опровержения своей гипотезы.

Я до такого предположения самостоятельно не додумалась, так что моя «пациентка» явно обошла меня. А ведь она может оказаться права! Однако я работаю на Архипова, он платит мне деньги, и очень хорошие деньги, поэтому я должна всячески поддерживать его реноме.

– Ну, с чего вы это взяли? – снисходительно поинтересовалась я.

– Я не могу поверить, что он просто так стал бы помогать совершенно незнакомому человеку!

– Очевидно, что вы ему очень нравитесь. Как, по-вашему, Архипов должен был поступить, зная, что, кроме него, помочь вам совершенно некому?

– Не знаю. – Девушка пожала плечами. – Татьяна Александровна, скажите, пожалуйста, мне, как женщина женщине: если бы вы оказались в подобной ситуации, то приняли бы его помощь?

– Приняла бы, – ответила я без всяких раздумий. – Других ведь вариантов все равно нет.

– Вообще-то имелся один вариант... У меня есть немного золота. – Девушка потрогала руками цепочку, висевшую на ее шее. – Я подумывала о том, чтобы продать украшение кому-нибудь из персонала больницы и попросить купить мне одежду. Та, в которой я туда поступила, была уже непригодной для носки. Мне так санитарка сказала. На оставшиеся деньги я планировала снять какое-то жилье, конечно, намного скромнее этого... Лежа в больнице, я плохо представляла себе, что сколько стоит. Если бы Дима не предложил мне пожить у своего приятеля, который сейчас находится в длительной заграничной командировке, я, наверное, так бы и поступила. Только выписавшись из больницы и побродив по городу, я поняла, что снять жилье мне бы не удалось, пришлось бы мыкаться по каким-то углам, и то недолго. Если смотреть правде в лицо – мне грозила смерть на улице от голода...

– Скажу вам, как женщина женщине: вам крупно повезло, что вы встретились с Архиповым, – высказалась я, оставив при себе кое-какую неувязку в ее рассуждениях.

Дмитрий сказал мне, что снял эту квартиру для своей «прекрасной незнакомки», а ей – что квартира принадлежит его приятелю. Впрочем, его логика была мне понятна – так проще было уговорить красавицу принять его предложение.

– Татьяна Александровна, скажите, сколько Дима вам платит за мое лечение? – поинтересовалась моя «пациентка».

– Зачем вам это? – изумилась я.

– Понимаете, я для себя решила так: как только ко мне вернется память, я найду свой дом, родных и непременно верну Диме все, что он на меня потратил. Для меня это очень важно!

Я поняла, что у Архипова не так-то много шансов завоевать сердце этой красавицы. С одной стороны, я сочувствовала своему клиенту, а с другой – с уважением относилась к позиции своей «пациентки». К сожалению, на данном отрезке времени их интересы абсолютно не совпадали. Женская солидарность дело хорошее, но работа – прежде всего...

– Вот-вот, как только к вам вернется память, – подчеркнула я, сместив акцент со стоимости моих услуг на их содержание. – Я здесь для того, чтобы ускорить процесс вашего выздоровления. Не беда, что ассоциативные ряды пока что не принесли сколько-нибудь ощутимого результата. Мы как-нибудь повторим эту попытку, а сейчас я хотела бы поговорить... о ваших снах. Скажите, вам снятся сны?

Девушка была явно разочарована тем, что я не удовлетворила ее интерес.

– Да, мне почти каждую ночь снятся сны, – подтвердила она, – но они так сумбурны, что я не берусь пересказать ни один из них. Впрочем, все мои сновидения кое-что объединяет...

– Что именно?

– Мрак! Я постоянно погружаюсь в какую-то тьму, после чего просыпаюсь с осознанием того, что у меня была возможность выкарабкаться, но я не успела ею воспользоваться. Прежде чем встать, я подолгу лежу в постели и думаю о том, что это была за возможность, но не могу найти ответа. Хотя он, наверное, очень простой... Неужели я никогда не выберусь из этой тьмы, никогда не вспомню, что со мной произошло?! Я чувствую, что моя неизвестно где заблудившаяся память скрывает от меня что-то очень важное! Вдруг у меня есть дети, муж или просто любимый человек? Наверное, надо было пойти в полицию. Ее сотрудники – по долгу службы – начали бы выяснять, кто я такая, где мои родные, и в конце концов узнали бы все это. Но у меня почему-то смелости не хватает туда пойти. Я боюсь...

– Чего именно? – Я вдруг поняла, что сегодня можно обойтись без всяких научных методик. Достаточно просто поговорить с «пациенткой» по душам.

– Иногда меня посещают мысли, что я... сделала в этой жизни что-то плохое. А что, если меня разыскивает полиция?! Знаете, я даже по городу хожу с опаской – вдруг меня арестуют? Правда, вчера около продуктового магазина я нос к носу столкнулась с двумя полицейскими. Они пристально посмотрели на меня, но не задержали. Я так перетрусилась! Они ведь могли попросить меня показать документы, а у меня их нет.

– Если вас не задержали и даже не попросили показать документы, значит, вы не в розыске, – заметила я, как простой обыватель. Но как частный детектив, я в этом совершенно не была уверена. Хоть какая-то ясность по этому вопросу наступит, когда отпечатки пальцев с щипчиков для сахара пробьют по базе данных полиции.

– Хорошо, если так, – девушка облегченно вздохнула. – Еще меня беспокоит, смогут ли мои близкие понять, почему я воспользовалась помощью совершенно постороннего человека? Татьяна Александровна, что вы думаете об этом?

– Возможно, вас это очень удивит, но я полагаю, что даже близким людям не всегда надо знать всю правду. Иногда лучше о чем-то умолчать.

Судя по выражению лица незнакомки, она была категорически не согласна со мной. Но нам не пришлось долго полемизировать по этому поводу, так как зазвонил ее мобильник. Моя «пациентка» взяла его со стола, поднесла к уху и, отвернувшись к окну, ответила:

– Да, Дима, я тебя слушаю... Нормально... Да, Татьяна Александровна уже здесь... Правда?.. Хорошо. Пока.

Поговорив с Архиповым, девушка положила телефон на стол и застыла в глубокой задумчивости.

– Дмитрий Викторович вас чем-то озадачил? – поинтересовалась я.

– Немного. Он сказал, что его тетку выписали из больницы, и завтра она собирается зайти ко мне в гости. Я не понимаю, зачем ей это надо? У нее ведь есть семья – дети, внуки. Я-то ей кто? Что-то здесь не так! Не иначе, они раньше знали меня. Вы со мной по-прежнему не согласны?

– Я думаю, вам лучше напрямую поговорить об этом с Дмитрием и его тетушкой.

– Я уже говорила, но Дима все отрицает. Не знаю, о чем мне с Таисией Петровной разговаривать! Мы и в больнице-то не больно тесно общались. Она такая нудная! Все время про свои болячки твердит.

– Знаете, чем с бóльшим кругом лиц вы наладите хоть какие-то контакты, тем больше шансов, что ваше сознание зацепится за ту или иную фразу, которая поможет по крупицам восстановить ваши воспоминания. Так что надо расширять круг общения. Относитесь к завтрашнему визиту родственницы Архипова как к своеобразной терапии, – посоветовала я.

– Ну, если только так, – девушка натянуто улыбнулась.

– Теперь давайте вернемся к вашим снам. Не надо их анализировать самостоятельно. Как только проснетесь, попробуйте записать все, что помните.

Наверное, настоящий психотерапевт долго и громко смеялся бы над моими методами лечения амнезии, но «пациентка» восприняла мою просьбу донельзя серьезно. Значит, никаких сомнений в моем «профессионализме» у нее пока что не возникло.

Провожая меня, она сказала:

– Татьяна Александровна, мы сегодня поговорили с вами по душам, и мне стало как-то спокойнее. Когда вас ждать в следующий раз?

Я собиралась сделать небольшой перерыв в «лечении», для того чтобы целиком и полностью отдаться выполнению своих прямых обязанностей – собственно сыску.

– Понимаете, у меня плотный график по основному месту работы, – я виновато улыбнулась, – поэтому я пока что не могу назначить точное время. Я вам позвоню в ближайшие день-два. Какой у вас номер?

Девушка без запинки назвала десятизначный номер своего мобильного телефона. Похоже, для ее памяти, не отягощенной грузом воспоминаний, было совсем несложно выучить такой длинный ряд чисел.

– А вы мне оставите свой? – поинтересовалась она.

– Я вам сейчас позвоню, и он высветится на экране.

Обменявшись номерами телефонов, мы попрощались. Я подумала, что эта темноволосая красавица по-любому должна была где-нибудь оставить свой след. Например, в какой-нибудь социальной сети. Приехав домой, я села за компьютер, вошла в одну из самых популярных русскоязычных соцсетей и представила, сколько времени потребуется, чтобы просмотреть там все женские фотографии. Уж если и заниматься этим скучнейшим занятием, то за чашечкой крепкого бодрящего кофе! Ненадолго отложив поиски, я отправилась в кухню и занялась кофейным священнодействием. Сделав несколько глотков обжигающего напитка, я вдруг вспомнила об Авельянове. Этот хакер как-то говорил мне, что может найти в Интернете любого человека по фотографии. И почему я только сейчас о нем вспомнила? Я взяла мобильник и набрала нужный номер.

- Да, – ответил знакомый голос.
- Митя, привет! Как дела?
- О'кей, – программист, как обычно, был немногословен. – Что у тебя на этот раз?
- Надо бы одну девчонку в «нете» разыскать, по фотографии. Сможешь?
- Цена вопроса? – уточнил он.
- Называй сам.

Недолго думая, Авельянов озвучил какую-то символическую сумму, которую попросил положить ему на счет мобильного.

– Да без проблем. Сейчас переброшу тебе гонорар со своего электронного кошелька, а заодно вышлю по почте фотографию.

- О'кей, – подтвердил Митя и отключился.

Вернувшись за компьютер, я скинула в него фотографию из мобильного, а затем послала ее по электронке Авельянову. После этого, также через Интернет, оплатила заказанную услугу. Ответ от хакера пришел примерно через час, точнее, это была ссылка на страницу в соцсети «Глобус», о существовании которой я даже не догадывалась. Эта ссылка у меня не открывалась, поэтому пришлось зарегистрироваться в «Глобусе», указав минимум необходимой для этого личной информации. Со своей страницы я уже без проблем перешла на ту, что указал мне Авельянов.

После нескольких кликов на экране появилась фотография сероглазой блондинки, скорее всего, крашеной, с широкой, совершенно обворожительной улыбкой. Мне показалось, что это совсем другая девушка, и я никак не могла понять, почему Митина программа нашла по моему образцу именно ее – Ирину Рудкову? Дело было даже не в другом оттенке волос. Моя «пациентка» выглядела лет на пять старше, чем Рудкова. Я ни разу не видела у нее на лице такой раскрепощенной улыбки, как у Ирины. А глаза... Это были глаза двух разных женщин. У одной в очах играли огоньки озорного кокетства, у другой они были наполнены безмерной тоской.

Я решила сделать небольшой перерыв, а минут через пятнадцать вновь села за компьютер. Со второго взгляда я нашла, что девушки не так уж и не похожи. Овал лица, изгиб бровей, форма носа и губ были схожими. Если мою «пациентку» накрасить так же, как это делала Рудкова, и надеть ей на голову светлый парик, то, наверное, сходство стало бы идеальным. Чем дольше я вглядывалась в лицо на экране, тем больше убеждалась в том, что Авельянов дал мне правильную наводку.

Оторвав взгляд от фотографии, я стала изучать личную информацию о Рудковой и выяснила, что ей двадцать семь лет, она выпускница Липецкого пединститута, не замужем. Ни своего домашнего адреса, ни контактного телефона, ни места работы Ирина не указала. У нее было два виртуальных друга, точнее, подруги – Юлия Мороз и Анна Коблова. Посетив поочередно страницы обеих девушек, я пришла к выводу, что они одноклассницы, но проживают ныне в разных городах. Коблова осталась в родном Липецке, Мороз переехала в Москву, а Рудкову каким-то образом занесло в наш Тарасов. Вся переписка между этими девушками была скрыта для пользователей, не входящих в круг их друзей, а значит, и для меня.

Вернувшись на Ирину страницу и взглянув на ее фотографию, я даже удивилась, что сначала не узнала в ней свою «пациентку». Теперь я практически не сомневалась, что это она, но вот звонить своему клиенту и сообщать ему о первых результатах своего расследования я не спешила. Надо было все досконально проверить. Почти у каждого человека есть свой двойник, иногда их даже несколько. Кроме того, Ирина Рудкова могла быть родной сестрой архиповской пассии.

Я набрала номер Мельникова.

– Иванова! – рявкнул он в трубку вместо пресловутого «алло». – Я же сказал тебе, как только будет хоть какая-то информация по твоим «пальчикам», я непременно сообщу.

– Андрей, я тебе по другому поводу звоню. Ты мне адресок один пробей, – попросила я.

– А где «пожалуйста»? – съязвил он.

– Осталось в конверте.

– Ладно, диктуй. – Голос Мельникова стал куда более доброжелательным.

– Ирина Рудкова, одна тысяча девятьсот восемьдесят шестого года рождения. Отчества, извини, не знаю...

– Здравия желаю! – произнес Мельников, вероятно, обращаясь уже не ко мне, а к вошедшему в его кабинет человеку. После чего сразу же отключился. Я даже не была уверена, что он запомнил или записал данные на девушку, чей домашний адрес меня так интересовал.

Минут через десять я собралась перезвонить Андрею, но тут мобильник, который я держала в руках, заиграл негромкую мелодию.

– Алло! – ответила я.

– Здравствуйте, Татьяна! Скажите, у вас есть какие-то подвижки в расследовании? – деловито осведомился Архипов.

– Есть, – коротко ответила я.

– Ну, слушаю вас. Говорите! – скомандовал он, как на совещании.

– Пока я владею только промежуточной информацией.

– Оставьте ее при себе! Мне нужна конкретика по тем вопросам, которые я вам обозначил перед подписанием контракта. Но прежде всего мне хотелось бы узнать ее имя. Я уже не знаю, как обращаться к нашей с вами подопечной, – пожаловался мне клиент.

– Понимаю, но пока я не могу вам его назвать. – Я промолчала о том, что незнакомку, возможно, зовут Ириной, потому что о непроверенных версиях предпочитаю не распространяться.

– Вы, пожалуйста, поторопитесь с выяснением этого. – Дав мне это указание, Архипов замолчал. После некоторой паузы он продолжил разговор уже в более мягком тоне: – Я вот еще о чем хотел с вами поговорить, Татьяна. Вы сегодня снова общались с «пациенткой». Каково, по-вашему, ее настроение?

– Без изменений. – Я не стала льстить слуху своего клиента, тем более что это было правдой.

– Вот как? – очень сильно удивился Дмитрий. – Ничего не понимаю. Может, она в чем-то нуждается, но не решается меня об этом попросить? Или я что-то делаю не так?

– Дело не в вас, а в ней самой. Она хочет поскорее все вспомнить, но пока что это не получается.

– Но ведь ваша методика, как это ни парадоксально, сработала! Ей удалось назвать чьи-то фамилии. Вы выяснили, кто те женщины? – Голос Архипова снова приобрел начальственные нотки.

– Одна из них, – я сделала небольшую паузу, – героиня телесериала, который девушка смотрит. Вторая – журналистка, чью статью она недавно прочитала. Третья – девушка из социальной рекламы, щит с которой она видела в городе. Так что мне удалось лишь снять кальку с ее повседневного существования, а не ликвидировать пробелы в ее прошлом.

– Ясно, – разочарованно проронил мой клиент. – Ладно, Татьяна, работайте дальше. Как только появятся хоть какие-то новости, звоните.

– Да, конечно. – Говорить было больше не о чем, но Дмитрий продолжал висеть на телефоне. Пришлось мне попрощаться с ним первой: – До свидания!

– Да-да, еще увидимся, – произнес он и отключился.

Мне показалось, что Архипов хотел еще о чем-то спросить меня, но не решился. Я предположила, что он собирался поинтересоваться, не говорили ли мы с моей «пациенткой» о нем? Хорошо, что он этого не спросил. Мне бы пришлось выкручиваться, ведь Дмитрий явно хотел бы услышать не то, что она произнесла. Незнакомка предположила, что ее покровитель на

самом деле знает, кто она такая, но скрывает от нее правду. Несмотря на то что он отрицал это, она продолжала думать именно так, и это обстоятельство заставляло ее относиться к Диме с некоторой настороженностью. Более того, она намеревалась в будущем возместить Архипову все, что он на нее потратил. Дмитрий же ждал от нее хоть какого-то проявления благодарности и, как следствие, ответных чувств, но пока что его ожидания не оправдывались.

Мои размышления прервал телефонный звонок.

– Алло! – ответила я.

– Таня, извини, что я отключился, – повинился передо мною Мельников. – Понимаешь, полковник из главка приехал, так что пришлось дать тебе «отбой».

– Ничего страшного, бывает.

– Значит, так: пробил я твою Рудкову. Данных ты на нее дала маловато, поэтому у меня для тебя два адреса, поскольку в Тарасове проживают две Ирины Рудковы, родившиеся в один год. Ирина Алексеевна зарегистрирована на Пушкинской улице, – Андрей назвал номер дома и квартиры. – А Ирина Васильевна – на улице Бахметьева, дом номер сто, квартира одиннадцать. Вот такой расклад. А по ее «пальчикам» данных пока нет.

– И на том спасибо тебе, Андрей!

– Да чего уж там, – пробурчал Мельников и отключился.

Вот он всегда так – бухтит, отнекивается, а потом все равно берется мне помогать. Мог бы хоть раз для разнообразия сменить тактику.

Глава 4

Девушки проживали не так уж и далеко друг от друга, в соседних микрорайонах. Наскоро пообедав, я вышла во двор, села в машину и, мысленно прикинув маршруты, поняла, что мне удобнее сначала навестить Ирину Васильевну. Через каких-то полчаса я была уже на улице Бахметьева. Дом, числящийся под номером сто, производил самое убогое впечатление – покосившиеся подъездные двери, выбитые стекла полуподвальных окон, стены, заляпанные объявлениями. При этом слева от него высилось красивое офисное здание, а справа велось строительство торгового центра. Так что этот кирпичный двухэтажный домишко отчаянно нарушал «баланс» здешней «экосистемы». На его месте неплохо было бы организовать гостевой паркинг или разбить небольшой скверик. Пока я парковалась на другой стороне улицы, в моей голове родилась мысль о том, что не все жильцы дома номер сто захотели покинуть тихий центр, поэтому на самых упрямых начали оказывать моральное и даже физическое давление. Среди них, возможно, была и Ирина Рудкова.

Достав из сумки мобильник, я сделала несколько фотографий, после чего зашла в дом. В квартире номер одиннадцать никого не оказалось, что меня совершенно не удивило. Зато за соседней дверью было шумно, и я поднесла руку к звонку.

– Кто там? – крикнула какая-то женщина из-за двери.

– Здравствуйте! Я по поводу вашей соседки, Ирины.

Щелкнул замок, дверь открылась, и на пороге показалась полноватая дама в свободных укороченных брюках мышиного цвета и просторной светлой блузе с вышивкой.

– Ну, слушаю вас! – гаркнула она, стараясь перекричать гомон голосов, доносящихся из недр ее квартиры.

– Скажите, вы давно видели Ирину Рудкову?

– Давно ли я видела эту шалаву? – Женщина подбоченилась, уставившись в осыпающийся потолок. – Вы знаете, давно!

– А если поконкретнее – неделю тому назад, две, три? – попробовала уточнить я.

– Да шут ее знает! Может, неделю, а может, и две... Глаза б мои ее не видели! Простите, а вы, собственно, кто будете? – запоздало поинтересовалась громогласная дама.

– Частный детектив.

– И чего Ирка натворила? – спросила она.

– Пропала, – коротко ответила я.

– Эка невидаль! Пропала! Да она в год раз по пять пропадает! Прошлым летом у нее мать умерла, так Ирка даже не знала об этом, вернулась, когда ее уже похоронили и помянули всем домом. Послушайте, а кто вас нанял? Сашка, брат ее, что ли?

Я не стала ни подтверждать, ни опровергать это предположение, а достала из сумки мобильник, нашла в памяти нужную фотографию и показала ее из своих рук моей собеседнице, поинтересовавшись:

– Скажите, пожалуйста, это она?

– Больно мелко, ничего не вижу! Вроде похожа. – Женщина развернулась и крикнула во весь голос в недра своей квартиры: – Олька, принеси мне очки!

В прихожую выглянула невысокая круглолицая девчонка лет пятнадцати и спросила:

– Мам, ты звала?

– Очки, говорю, принеси мне!

– Сейчас! – Дочь могла бы посоперничать с матерью относительно силы голосовых связок.

Пока она искала очки, женщина пыталась разглядеть фотографию невооруженным глазом:

– Вы знаете, по-моему, это Рудкова! Хотя выглядит она намного приличнее, чем обычно. Вы откуда взяли эту фотографию?

Придумывать что-то для ответа на этот вопрос мне не понадобилось, потому что девчонка довольно быстро принесла очки и обратилась к матери:

– Папа спрашивает, что здесь происходит. Что ему сказать?

– Сосед наш, Санька, сеструху свою непутевую разыскивает. Его сейчас дома нет, поэтому сыщица к нам пришла. Ирку опознать надо. Мы с этим и без отца справимся.

– А Рудкова что, умерла? – испугалась девчонка.

– Не болтай глупостей! – осадил ее мать и, указав рукой на мой мобильник, пояснила: – Вот она на фото, жива-здоровая.

– Можно, я посмотрю? – Не дожидаясь моего ответа, Оля сунула любопытный нос в мой мобильник. – Да это же не Ирка!

– Ты уверена? – переспросила я, обрадовавшись в душе такому повороту событий.

– Знаете, у Рудковой совсем другая прическа. Она неформалка, эмо, понимаете?

– Неформалка! Эмо! Откуда ты слов таких только набралась? – прикрикнула на дочь громогласная дама.

Глядя на нее, я не сомневалась, что она может не только сор из избы вынести, но и мозг ее обитателям, поэтому затягивать разговор с ней не имело смысла. А вот у ее дочери я уточнила:

– Оля, прическу легко поменять. Ты на лицо, пожалуйста, повнимательнее посмотри. Это точно не ваша соседка?

– Отдаленное сходство, конечно, есть, но, по-моему, это все-таки не Рудкова. Хотя... – Девчонка заколебалась, обдумывая окончательный ответ.

– Если Ирку отмыть, приодеть и пару недель спиртного ей не давать, то, может быть, она как раз вот так выглядеть и будет, – предположила ее мать. – Лично я Рудкову трезвой очень давно уже не видела. Загубила свою жизнь, дуреха!

– Оля, Тамара, вы где? – Из глубин квартиры раздался хриплый мужской голос. – Я что, один вещи должен укладывать? Вам только дай волю с кем-нибудь поболтать, вы про дела совсем забудете!

– Да идем мы, идем! – гаркнула женщина, оглянувшись назад. – Тут по делу пришли... Извините, мы к переезду готовимся. Сносят нас. Ну, вы, наверное, знаете. Если Ирка в ближайшие дни не найдется – останется на улице. И поделом ей!

Дверь передо мной закрылась, а я так и не поняла, Рудкова у меня на фотографии или нет, поэтому позвонила еще в одну квартиру. Дверь открылась практически сразу. Бабушка божий одуванчик, не дожидаясь моих вопросов, заговорила:

– Правильно вам все Тамара сказала. Ирка – пьяница и проститутка! У нее на уме только водка да мужики. Бесстыжая, она даже мать хоронить не явилась! Я бы на Сашкином месте ее на порог больше не пускала, а он детектива нанял...

Эта пожилая женщина явно стояла под своей дверью и прислушивалась к нашему разговору, причем она абсолютно не стеснялась признаться в этом. Впрочем, меня это вполне устраивало: обошлось без траты времени на долгие предисловия.

– Бабуля, взгляните, пожалуйста, на фотографию, – попросила я.

Старушка отмахнулась от моего мобильного со словами:

– Да где уж мне ее физиономию разглядеть, если Тамара в очках ничего толком не рассмотрела?

– Скажите, вы когда в последний раз Ирину видели?

– Я-то? Давно. Очень давно ее не видела.

– А все-таки? – продолжала допытываться я.

– Я дни до переезда считаю, а Иркино явление – не такое уж большое событие, – высказалась бабуля и, уходя от дальнейших расспросов, осторожно прикрыла за собой дверь.

Неужели все, что я услышала, – это о нашей прекрасной незнакомке? А почему нет? Вся бригада «Скорой помощи», увидев на автобусной остановке босую пациентку в рваном платье, первым делом предположила, что она – придорожная путана. Лично мне с трудом верилось, что красивая, а главное, рассудительная девушка, которую я якобы лечу от амнезии, еще совсем недавно вела глубоко аморальный образ жизни. А поверит ли в это Архипов? Да он ведь благотворит свою «милую», а она-то может оказаться падшим ангелом.

Внизу послышались шаги, я подошла к лестнице и вскоре увидела поднимающуюся наверх размалеванную девицу с торчащими во все стороны рыже-черными волосами. А что, если... Лицо-то похоже!

– Ты – Ира Рудкова? – прямо осведомилась я у нее.

– Ну, допустим, а тебе че надо? – насторожилась та.

– Да так, ничего.

– Ну, вот и не хрена мне дорогу загораживать, – огрызнулась она, пытаясь обойти меня, не задев.

Подойдя к двери своей квартиры, девица выудила из кармана потрепанных джинсов ключ и, недобро оглянувшись на меня, поднесла его к замочной скважине. Я же стала спускаться, от души радуясь тому, что это оказалась не та девушка, которую я искала. А ведь Тамара едва не ввела меня в заблуждение, опознав свою непутевую соседку по фотографии. Вот уж, воистину, люди порою видят то, что хотят видеть!

Я вышла на улицу, перебежала через дорогу, села в машину и поехала на Пушкинскую улицу.

* * *

Дом, в котором была зарегистрирована Рудкова Ирина Алексеевна, произвел на меня куда более благоприятное впечатление, нежели жилье ее тетки. Да и двор был чистым и ухоженным, а главное, здесь не было проблем с парковкой – имелось специально оборудованное для этого место. Зарулив на свободный «пятачок», я вышла из машины, сделала мобильником несколько снимков и направилась к первой парадной двери. Едва я поднесла руку к панели домофона, чтобы позвонить в нужную квартиру, как позади меня раздался женский голос:

– Не трудитесь, связь не работает. Мы уже второй день мастера ждем, а его все нет. Проходите!

Женщина открыла дверь своим ключом и любезно пропустила меня вперед.

– А лифт работает? – уточнила я, потому что, по моим прикидкам, квартира Рудковой находилась на восьмом этаже.

– Да, с лифтом все в порядке, – кивнула женщина и пошла наверх пешком, видимо, жила невысоко.

За считанные секунды я поднялась на предпоследний этаж, вышла из лифта и позвонила в двадцать девятую квартиру. Никакой реакции на это не последовало, что опять-таки меня не удивило. Если моя «пациентка» и есть Рудкова, то в данный момент она проживает совсем по другому адресу. Собственно, я пришла сюда для того, чтобы поговорить с соседями Ирины. Обзвонив поочередно все квартиры, находящиеся на восьмом этаже, я так и не дождалась пресловутого «Кто там?». Этаж словно вымер. Я уже хотела, было, спуститься на один этаж ниже, но услышала шум приближавшегося лифта. Он остановился как раз на восьмом этаже. Из кабинки вышла пожилая женщина и, не обращая на меня никакого внимания, стала копаться в своей потрепанной сумке.

– Извините, – обратилась я к ней, – вы не знаете, когда можно застать дома Иру Рудкову из двадцать девятой квартиры?

– По-разному. У нее свободный график работы.

– Вы ее давно видели?

– Да уж с месяц не видела, я ведь в больнице лежала. Вчера только выписалась.

– Понятно... Номер ее телефона вы случайно не знаете?

– Не знаю. Он мне ни к чему. Если уж вам так Ирочка нужна, на четвертый этаж спуститесь, там ее подружка живет, – любезно подсказала мне соседка Рудковой. – Я Наталью только что на балконе видела – она белье развешивала. Так что ее вы точно сейчас застанете. Она-то наверняка знает номер телефона Иры.

– А в какой квартире Наташа живет? – уточнила я.

– Как раз подо мной. – Пожилая женщина кивнула на свою дверь.

Поблагодарив бабушку за совет и пожелав ей доброго здоровья, я стала пешком спускаться на четвертый этаж, обдумывая предстоящий разговор. Если представиться Ириной подружке частным детективом, вопросов о том, почему я ею интересуюсь, мне не избежать. Но в интересах моего расследования преждевременно рассказывать ей о том, что произошло с Рудковой и где она сейчас находится. Мне нужна была легенда, и я ее быстро придумала, поэтому в квартиру номер шестнадцать я звонила, уже зная, как построить диалог.

– Вам кого? – спросил женский голос.

– Наташу.

После некоторой паузы дверь приоткрылась.

– Вы ко мне? – удивилась девушка. – Разве мы знакомы?

– Нет, меня зовут Юля. Я приехала из Москвы к Ире Рудковой, но дома ее не застала. Ее соседка сказала, что вы с Рудковой дружите...

– Ну, как-то так, – подтвердила Наталья, внимательно изучая меня. – Скажите, вы случайно не та Юля, с которой Ирка училась?

– Да, в пединституте в Липецке, – подтвердила я.

– Мне Ира о вас много рассказывала, – призналась Наталья, открывая дверь шире, но пока что не приглашая меня войти.

– Только про меня? А про Аньку? – уточнила я для проформы.

– И про нее тоже. Веселая у вас была жизнь в студенческие годы!

– Да, – согласилась я, – еще какая!

– Ой, да что вы на пороге-то стоите? – спохватилась Наталья. – Проходите!

– Да я ненадолго, – сказала я, входя в ее квартиру. – Я только узнать хотела, когда Ира домой вернется – дозвониться до нее никак не могу.

– Да вот и я не могу, – призналась Наташа. – Наверное, она симку поменяла.

– А с чего бы это вдруг?

– Ну, наверное, чтобы за роуминг в другом городе не платить.

– Так Рудкова куда-то уехала? Куда? – поинтересовалась я.

– Юля, проходите! Что за разговор у порога? – И девушка втянула меня в гостиную. – Я, конечно, не уверена, но Ирина, скорее всего, к матери уехала, в Липецк.

– Вот как? А мне она ничего об этом не говорила. Если бы я знала, что Ирки здесь не будет, я не стала бы напрашиваться в Тарасов в командировку, – посетовала я.

– Вообще-то она как-то неожиданно уехала, даже ключи мне не оставила, чтобы цветочки поливать. У нее их немного, но все же имеются. Да вы присаживайтесь! Если хотите, я чай заварю, – предложила девушка.

– Лучше кофе.

– Извините, но у меня его нет – я пью только чай, – Наталья виновато улыбнулась.

– Тогда ничего не надо. Значит, говорите, Ирина уехала из Тарасова неожиданно? – Я постаралась вернуть разговор в нужное русло.

Девушка развернула кресло, стоявшее в центре гостиной, напротив домашнего кинотеатра, в сторону небольшого диванчика, на котором я обустроилась, и, сев в него, заговорила:

– Нет, конечно, за неделю до отпуска Ирка говорила мне, что, скорее всего, поедет на родину, но как-то неуверенно. По-моему, у нее был альтернативный вариант.

– Какой? – поинтересовалась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.